

Под яркими лучами софитов первокурсники застыли в ровном строю, заметно нервничая.

Выслушав правила «церемонии открытия», изложенные куратором, новобранцы дружно помрачнели.

— Да вы шутите, куратор! В первый же день драться со старшекурсниками?

— Ни шанса на победу! Как ни крути!

— Дали бы хоть перевести дух! Я с утра плотно поел, до сих пор тяжело. Начну двигаться — точно тошнить начнёт, честное слово.

— А если кто-то из нас покалечится ещё до начала занятий? Что тогда?

Поток жалоб мгновенно иссяк под суровым, ледяным взглядом куратора Сюй Гаогэ.

Сюй Гаогэ держал в руке коммуникатор. Хотя он стоял в нескольких шагах от строя, его голос, усиленный динамиками со всех сторон, оглушительно чеканил каждое слово:

— Беспрекословное подчинение приказу — первый долг любого военного! Это ваш самый главный урок на сегодня. Засуньте свои жалобы куда подальше! А теперь: чью фамилию называют, тот выходит из строя и проходит боевое крещение! Вопросы есть?!

— Так точно...

Сюй Гаогэ едва заметно искривил губы в подобии усмешки и, отступив на шаг, передал коммуникатор стоявшему рядом офицеру.

Только сейчас все обратили внимание на человека, скрывавшегося в тени. Им оказался куратор Линь Чан, которого они уже видели у входа. Держа в руках список, он неспешно пролистал несколько страниц:

— Первый. У У.

В строю новобранцев воцарилась гробовая тишина.

Спустя пару секунд вперёд с мертвенно-бледным лицом выступил коренастый кадет:

— Я...

Линь Чан недовольно смерил его взглядом:

— Что за невнятное мычание? Каши мало ел?

У У тут же выпрямился и громко отчеканил:

— Есть!

— Пошёл, — скупно кивнул Линь Чан.

Затем куратор обвёл взглядом припавший духом строй:

— Остальным — сесть. Готовьтесь.

Курсанты со слитным шорохом опустились на пол. Лишь Бай Кунмин остался стоять как ни в чём не бывало.

Причина объяснений не требовала. Что тут скажешь: жизнь патологического мизофоба сопряжена с вечными неудобствами.

Янь Цяо вскользь оглядел Бай Кунмина и перевёл взгляд на арену.

В центре зала возвышался квадратный ринг, сооружённый специально для сегодняшнего испытания. Первые дуэлянты уже заняли позиции.

Ограждения отсутствовали, что делало правила предельно простыми: для победы требовалось либо вытолкнуть соперника за пределы площадки, либо заставить его сдаться.

Стоит признать, это выглядело куда гуманнее смертельных схваток в подпольном бойцовском клубе.

К тому же, по словам Сюй Гаогэ, за каждую победу первокурснику начислялся один балл — без каких-либо ограничений сверху.

Янь Цяо пока не знал, какую ценность имеют академические баллы в Военной академии Бездны, но подозревал, что руководство школы просто вывесило перед носом новичков морковку, дабы те не разбежались раньше времени.

Впрочем, самому Янь Цяо эти баллы были безразличны. Его главной целью оставался перевод матери в другую клинику, а насколько далеко получится зайти в обучении — вопрос второго порядка.

На ринге столкнулись два высококлассных Альфы, однако разница между необстрелянным новичком и закалённым тренировками старшекурсником бросалась в глаза мгновенно. Даже по очертаниям мускулатуры и осанке было видно: они из разных весовых категорий. И пропасть между ними крылась далеко не только в физической форме.

Первый поединок завершился стремительно.

Не прошло и тридцати секунд, как У У оказался на полу. Поблудневший, скорчившийся от боли кадет судорожно держался за живот, не в силах подняться. Безоговорочный разгром.

Линь Чан без лишних эмоций проследил за тем, как санитары уносят побеждённого, и безучастно продолжил:

— Второй. Ди Лун.

— Есть!

— Следующий. Цао Юйхуань.

— Есть!

— Чжун Фэн.

— Есть!

Имена сменяли друг друга, список быстро таял.

Зрительские трибуны взрывались всё более азартными криками старшекурсников, тогда как среди первокурсников царило уныние.

Куратор надеялся, что хоть кто-нибудь покинет ринг на своих двоих, однако реальность оказалась суровой: большинство поверженных кадетов уносили на носилках с вывихами и тяжёлыми ушибами. И каждый понимал — старшие товарищи ещё сдерживались.

Неужели разница настолько велика?

Ещё недавно гордившиеся своим поступлением в академию элитные рекруты теперь переживали жесточайший удар по тщеславию.

Янь Цяо ощущал, как атмосфера становится всё тягостнее. Наблюдая за очередным поражением, он слегка закинул голову и сладко зевнул.

Затем, повернув голову, бросил взгляд в сторону:

— Что ты на меня так уставился?

Он заметил это ещё в самом начале: пока остальные с тревогой следили за боями, сосед по полу то и дело бросал на него тайные взгляды.

Застигнутый врасплох кадет вздрогнул и забормотал, запинаясь:

— А... пр-прости! Я Хо И. Я ничего такого... просто пок-казалось, что ты очень...

Он хотел сказать «красивый», но вовремя сообразил, что подобный комплимент сочтут сомнительным для Альфы, и осёкся.

Янь Цяо и без слов понял, что тот имел в виду. Подобные оценки он слышал регулярно и обычно просто игнорировал их. Однако у этого Альфы на щеках проступил вполне отчётливый румянец.

Столь застенчивый и мягкий Альфа — зрелище редкое. В обстановке унылого избиения новичков это вызывало лёгкое любопытство:

— Не хочешь на ринг посмотреть?

— А чего там смотреть? — Хо И отвёл взгляд и смущённо почесал щёку. — Смотри, не смотри — исход один.

— И какой же?

Хо И с трагической миной вздохнул:

— Нас разнесут в щепки.

Янь Цяо молча окинул его взглядом. Он уже собрался заметить, что не стоит драматизировать, как из динамиков раздалось знакомое имя:

— Следующий. Янь Си.

— Мой выход, — Янь Цяо отряхнул брюки и поднялся на ноги.

К этому моменту дебют новобранцев превратился в сплошное фиаско. Разнообразие способов, которыми старшекурсники укладывали их на лопатки, привело трибуны в состояние лёгкой апатии.

Пожалуй, со времён появления позывного «Чёрный Лис» это был самый бесперспективный выход Янь Цяо.

Впрочем, сам он не испытывал ни малейшего волнения. Поднявшись на ринг, он расстегнул верхнюю пуговицу воротника и медленно, неторопливо засучил рукава. Вступать в бой в максимально комфортном состоянии вошло у него в привычку.

Он и не подозревал, что каждое его движение скрупулёзно фиксируется камерами и транслируется на огромный экран в центре арены.

Обычная гражданская одежда сидела на нём безупречно, подчёркивая точёный силуэт. Сосредоточенный взгляд, опущенные ресницы, регулирующие отвороты рукавов — трансляция словно замедлилась, выхватывая контраст между фарфорово-белой кожей и тёмными, пронизательными глазами.

В зале на миг воцарилась тишина.

Кто-то на трибуне сдавленно сглотнул.

За ним последовал второй, поддавшись неосознанному импульсу.

— Этот первокурсник выглядит даже хрупче предыдущих...

— Надо же было с его комплекцией нарваться именно на Дагана. Не повезло парню.

— Надеюсь, Даган хоть немного сдержится и не пришибёт хрустального новичка.

— Кто угодно, только не Даган. Ждать от этого лоботряса снисхождения? Забудь.

Ещё минуту назад зрители с ухмылкой наблюдали за избиением новичков, а теперь искренне сочувствовали юному кадету.

Между тем соперники заняли боевые стойки.

Опасения публики имели под собой веские основания. Стоявший перед Янь Цяо Цзин Даган

обладал ростом под два метра и мощным, саженым в плечах сложением — казалось, он превосходит новичка в объёмах раза в три. При столь колоссальной разнице легко было представить, как Янь Цяо отлетает от первого же взмаха огромной пятерни.

Когда пудовый кулак стремительно рванул к лицу Янь Цяо, Хо И в строю первокурсников писнул и зажмурился. На трибунах тоже кто-то крикнул, призывая Дагана сбавить напор.

Но в следующее мгновение Янь Цяо, казавшийся парализованным от страха, резко присел. Уклонившись от сокрушительного удара, он молниеносно замкнул пальцы на запястье гиганта, словно стальной захват.

Закалённое тренировками Альфы тело Цзин Дагана выдержало хватку без следов, однако Янь Цяо уже закрутил корпус и с невероятной силой, будто бросая тяжёлый снаряд, швырнул двухметрового верзилу через себя.

Цзин Даган действительно недооценил изящного на вид Альфу, но даже представить не мог, чем обойдётся эта оплошность.

Опомнился он слишком поздно. Извернувшись в воздухе, Даган с грохотом впечатал стопу в покрытие, выбив глубокую вмятину, но и это не гасило инерцию броска.

Его нога со скрежетом прочертила глубокую борозду через весь ринг, остановившись у самого края площадки.

Не успел он перевести дух, как перед ним, подобно тени, возник Янь Цяо.

Оказавшись нос к носу с противником, новичок лишь дружелюбно улыбнулся.

Даган только попытался выдать ответную ухмылку, как стремительный подсекающий удар выбил его из борозды прямо в воздух, а повторный точный пинок, словно сбрасывающий мешающий балласт, отправил гиганта за пределы площадки.

Двухметровая туша Цзин Дагана с оглушительным гулом рухнула на пол арены.

Поединок занял не больше минуты — ровно так, как и предсказывали зрители. Вот только финал оказался прямо противоположным.

В зале вновь замерло мгновение. Сотни ошеломлённых, неверящих взглядов скрестились на одинокой фигуре, оставшейся на ринге. Лишь спустя долгие секунды оцепенение спало, и трибуны дружно поднялись с мест.

Чей-то вопль выразил общую мысль:

— Твою мать, да что это за первокурсник-Альфа такой?!

Уделать самого Цзин Дагана в одни ворота?

Это вообще законно?!

<http://bllate.org/book/20130/1993171>